

УДК 81`25

РОЛЬ КОНТЕКСТА И ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПОНИМАНИЮ И ПЕРЕВОДУ ТЕКСТА

В.М. Мельникова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье обсуждается проблема трудностей освоения иноязычной лексики, обусловленная межъязыковым смешением похожих форм, а также социокультурными, страноведческими и другими особенностями взаимодействия лексических систем родного и иностранного языков. Рассматриваются виды межъязыковой интерференции, а также контекст, как важный фактор, влияющий на выбор лексической единицы или её значения при переводе текста и слова.

Ключевые слова: *контекст, языковая интерференция, «ложные друзья» переводчика, обучение пониманию текста, обучение переводу.*

Понятие «контекст» (от лат. *contextus* — ‘тесная связь, соединение’) является центральным не только для языковедческих наук, но и ряда других гуманитарных направлений, таких как социальная антропология, психология личности, когнитивная психология, психо- и когнитивная лингвистика и т.п. В языкознании и логике контекст определяется как «относительно законченный в смысловом отношении отрывок текста или речи, в котором выявляется смысл и значение входящих в него слов» как лингвистическое окружение определённой языковой единицы [8].

На сегодняшний день, как отмечает И.Т. Касавин, современная социальная антропология рассматривает контекст в следующих измерениях: 1) окружение (*setting*): социальные и пространственные рамки, в которых происходят интеракции; 2) поведенческая среда (*behavioral environment*): способ, в котором участники используют свои тела и поведение как ресурсы для фреймирования и организации разговора (жесты, позы, взгляды); 3) языковой контекст (*language as context*): способ, которым сам разговор или текст озвучивает и продуцирует контекст для другого разговора или текста; 4) экстраситуационный контекст (*extra-situational context*): понимание обмена репликами требует «базисного знания» (*background knowledge*), которое выходит далеко за пределы локального разговора и непосредственного окружения [5].

В психологии личности контекст тесно связан с деятельностью человека и сценарием поведения. Контекст определяется как «часть единого био-социально-культурного процесса развития», а также как «сложное взаимодействие разных внутренних и внешних процессов» [7: 25]. Д. Спелер и Д. Уилсон рассматривают в качестве контекста «минимальный набор данных, используемых при интерпретации высказывания». По мнению авторов, контекст – это некий набор представлений о мире, которым располагает воспринимающий информацию человек [10: 18].

Многообразие лингвистических и экстралингвистических факторов, имеющих непосредственное отношение к контексту, его полифункциональность и различие исследовательских интересов относительно данного понятия предопределяют существование различных теорий контекста и различных принципов подхода к определению понятия (см. обзор в [3: 61–64]).

В ситуации естественного общения на родном языке (далее РЯ), мы не задумываемся о том, почему то или иное слово привычно для нас употребляется в определённых словосочетаниях, в бытовой ситуации, ссылаясь на то, что «так исторически сложилось, так говорят». Рассматривая ситуацию обучения иностранному языку (далее ИЯ) и учитывая условия учебного билингвизма, стоит обратить внимание на слова, понятия, которые имеют разный контекст употребления и содержание в РЯ и ИЯ. Ср.: *чёрный* и *белый хлеб* в русском языке и *brown* и *white bread* в английском. Мы не задумываемся о том, почему хлеб называется именно чёрным, а не коричневым, как например, в английском, что и отражено в переводе – *brown*, несмотря на то, что этот цвет больше подходит по цветовой гамме. Безусловно, секрет употребления того или иного слова в определённом контексте кроется не только в истории языка и неких лингвистических предпосылках (появлении новых слов и концептов, расширении и сужении значений), но и в истории самого народа. Так «чёрным» или «серым» на Руси всегда называли тёмно-коричневый грубый хлеб, приготовленный из неочищенной ржаной или пшеничной муки, а также нередко добавляли в хлеб и ячменную муку. При такой рецептуре цвет хлеба всё равно будет примерно одинаковый – серо-коричневый. Его и называли «чёрным». Таким образом, в случае с хлебом, определение *чёрный* обусловлено традицией. В ситуации искусственного билингвизма при переводе текста с русского на английский, для русского человека изначально будет ближе вариант более привычный, и тут возможно допущение лексической ошибки – замена *brown* на *black*.

Подобные примеры можно также встретить в художественных текстах, в различных фигурах речи, а также в устойчивых словосочетаниях. В данном случае речь идёт о метафорах-формулах (устоявшихся выражениях, которые выступают в роли фразеологизмов – нерушимых сочетаний слов, например, *золотое сердце*) и развернутых метафорах (в этом случае метафора сводит несколько понятий и реализуется в разных участках текста, например, «Автомобильный рынок упал: продукты с авторынка все чаще оказываются несвежими, даже дегустировать их не хочется») [9]. Другие примеры: *горлышко бутылки* (произв. от рус. «горло») и *a neck of a bottle* (в пер. на рус. «шея»); *простой, как валенок* (как *три рубля, как тапочки*) и *as easy as pie* (в пер. на рус. «пирог»); *еловая лапа* и *a bough of a conifer* (в пер. на рус. «сук»); *жирное молоко, мясо* и *rich milk* но *fat meat*; *бедный человек; плохое здоровье* и *poor man; poor health* (именно в таком контексте слово *poor* переводится как «слабый», «плохой» – *слабое здоровье*). Ср. с англ. *weak* – *a weak man* (слабый человек), *a poor man* (бедняк).

Употребление предлога *by* в английском языке при обозначении авторства или *of* в притяжательном падеже. Ср.: *книги Кэйт* (ее собственность) и *книги, написанные Кэйт* (автором которых она является). В русском языке можно сформулировать одинаково – *книги Кэйт*. В английском – *the books of Kate* и *the books by Kate*, в данном случае разница в употреблении предлогов является смысловозначительной.

Множественные лексические ошибки, возникающие у изучающих ИЯ, безусловно, связаны, в первую очередь с языковой интерференцией (далее и.), подразделяемой на следующие виды:

- **стилистическая и.:** говорящий некорректно выбирает слово из ряда стилистических синонимов, в связи с чем меняется стиль высказывания, хотя

предмет, о котором идет речь, может остаться тем же (ср. рус. «торговый» и англ. «trade», «commercial» в следующих словосочетаниях: *торговый баланс* 'trade balance', *торговое право* 'commercial law', **но** *торговый корабль* 'merchant ship');

- **лингвострановедческая и.**, т.е. ошибочное осмысление фоновой лексики. Дело в том, что за каждым словом в сознании говорящего на языке народа стоит определённый образ, поэтому, изучая ИЯ, важно не только выучить грамматику и лексику, но и познакомиться со стоящими за словами образами (ср. в англ. 'the first floor' – второй этаж, 'the ground floor' – первый этаж);

- **социокультурная и.** вызвана не самой системой языка, а культурой, которую данный язык отображает. Данный вид и. появляется тогда, когда говорящий воспринимает похожие реалии, явления, нормы поведения в другой культуре через призму усвоенной им модели миропонимания (ср. употребление слов «пожалуйста» и «please»/ «you are welcome» или употребление формального вопроса «How are you?» в английском языке, не требующего подробного ответа);

- **семантическая и.**: проявляется на уровне значений слов. Она связана с тем, что известные говорящему явления отражены в иностранном языке иначе, чем в родном (например, *чёрный хлеб* и *brown bread*). К случаям семантической и. относятся также так называемые «ложные друзья» переводчика, изучению которых посвящены многочисленные исследования [1; 4; 6], связанные с процессом лексического доступа и возникающем при этом сбое. Более подробный обзор классификаций представлен в [2].

На различных преподавательских форумах, можно встретить многочисленные примеры неверного перевода многозначной лексической единицы, который, как следствие, затрудняет понимание всего высказывания: *I don't understand what you are driving at.* («Я не понимаю, куда вы едете» вместо «Я не понимаю, на что вы намекаете»: дезориентиром выступает слово *drive*, переведённое в прямом значении – *ехать на машине*); *an alarm clock* – «тревожная кнопка» вместо «будильник» и *a naked conductor* – «голый кондуктор» вместо «оголённый провод» (здесь имеет место дословный перевод отдельных компонентов словосочетания, без учета лингвистического контекста).

Проанализированные выше примеры, безусловно, не исчерпывают весь широкий спектр возможностей проявления интерференции при изучении английского языка. В этой связи одной из главных задач преподавателя на любом этапе обучения ИЯ является минимизация ошибок, вызванных межъязыковой интерференцией, а также акцентирование внимания учащихся на активной и внимательной работе со словарём в процессе перевода. Более глубокое изучение проблемы интерферирующего влияния РЯ на ИЯ позволит избежать фонетических, грамматических и лексических ошибок в устной и письменной речи, а также предоставит обучаемым возможность проанализировать сходные и различные явления в языках.

Список литературы

1. Акуленко В.В. О «ложных друзьях переводчика» / URL://homeenglish.ru/Textakul.htm Дата обращения: 15.11.2018.
2. Беляева В.М. «Ложные друзья» переводчика как межъязыковой феномен // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты : межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 27. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. 232 с. С. 133–138.

3. Беляева В.М. Стратегии преодоления лексической неоднозначности в условиях учебного билингвизма: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 Тверь, 2015 / URL: [//dissertations.tversu.ru/councils/3/dissertations/73](http://dissertations.tversu.ru/councils/3/dissertations/73). Дата обращения: 03.03.2019.
4. Готлиб К. Г. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика». М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1972. 398 с.
5. Касавин И.Т. Контекстуализм как методологическая программа // Эпистемология & философия науки.. 2005. Т. VI. № 4. С. 3–14 / URL:[://journal .iph .gas.ru/4-05. doc](http://journal.iph.gas.ru/4-05.doc)>. Дата обращения: 16.09.2018.
6. Муравьев В.Л. Ложные друзья переводчика (французский язык). 2-е изд. М.: Просвещение, 1985. 49 с.
7. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии // АН УССР, Каф. иностр. яз. Киев: Наукова думка, 1989. 126 с.
8. Шишкина Л.П. Контекст как структурный компонент лексикона тезаурусного типа // Язык и культура. Электрон. журн. №3. 2010 / [URL://cyberleninka .ru/article/n/kontekst-kak-strukturnyy-komponent-leksikona-tezaurnogo-tipa](http://URL://cyberleninka.ru/article/n/kontekst-kak-strukturnyy-komponent-leksikona-tezaurnogo-tipa). Дата обращения: 15.11.2018.
9. Ямб П. Что такое метафора: примеры из литературы // Личный блог / URL:[://copirayter.ru/chto-takoe-metafora-primery-iz-literatury-yazyk-sut/](http://copirayter.ru/chto-takoe-metafora-primery-iz-literatury-yazyk-sut/). Дата обращения: 16.11.2018.
10. Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and cognition. Oxford: Basil Blackwell, 1986. 289 p.

**THE ROLE OF CONTEXT AND LANGUAGE INTERFERENCE
IN THE LEARNING PROCESS OF UNDERSTANDING AND TRANSLATION
OF THE TEXT**

V. M. Melnikova
Tver State University, Tver

The article discusses the problem associated with the difficulties of mastering foreign language vocabulary, due to the inter-linguistic mixing of similar forms, as well as socio-cultural, country-specific and other features of the interaction of lexical systems of the native and foreign languages. The types of interlingual interference are considered, as well as the context, as an important factor influencing the choice of a lexical unit and its meaning in the translation of the word or the text.

Keywords: *context, linguistic interference, the "false friends" of translators, teaching understanding and translation of the text.*

Об авторе:

МЕЛЬНИКОВА Виктория Михайловна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: Melnikova.VM@tversu.ru